Научный руководитель - Балтабаева Г.С., д.ф.н., профессор

Список литературы

1. Литература и «поворот». Восточно-немецкие авторы после 1989 года. - Висбаден, 1999. - С. 107-117; Груб Ф.-Т. «Поворот» и «единство» в зеркале немецкоязычной литературы. - Т. 2.: Исследования. - Берлин, 2003 - С.68-95.
2. Бух Ханс Кристоф. Берлинская стена и немецкая литература // Избранное. Речи, эссе и письма о состоянии нации. - Франкфурт- на-Майне, 1994.-С. 11-20.
3. Слишком большое событие, разделённые писатели. Предположения по поводу романа поворота // NeueDeutscheLiteratur. - 1995.-№43.-С. 228-234.
4. Изеншмидт Андреас. Литература после «поворота» - ситуации на Западе // NeueDeutscheLiteratur. - 1993. - №41. - С. 172-178.
5. ХагеФолькер. Ночь с последствиями // DerSpiegel. - 1995. -№15,- С.200-205.
6. Козентино Кристина. Восточно-немецкие авторы 1990-х гг.: Фолькер Браун, Бригитта Бурмайстер и РейнгардИиргль // TheGermanicReview. - 1996. - №71. - С. 177-194.

СОВРЕМЕННАЯ УКРАИНСКАЯ ПОСТМОДЕРНИСТКАЯ ПРОЗА

Амыреева Ж.А.

Казахский национальный педагогический университет им.Абая, Алматы, Казахстан

Постмодернизм остается одним из направлений современной украинской прозы

Ю. Ковальский, выступая на семинаре главных редакторов ведущих литературных журналов СНГ и республик РФ, организованном редакцией журнала «Дружба народов» в Переделкино, выдвинул инициативу учреждения в России премии для толстых журналов, выходящих на русском языке. В 2008 году основана библиотека журнала, в которой представлены книги А. Крыма «Последнее слово убийцы», Е. Сибиренко-Ставрояни «Я - манекен», И. Мельницкой «Украинский эшелон» и другие. В 2010 году журнал «Радуга» открыл сборником рассказов и повестей А. Курилко «Земля вращается со скрипом» новую книжную серию «Читаем вместе». Книги великолепно оформлены полиграфически.

Анатолий Крым принадлежит, по мнению Анатолия Димарова,«к плеяде талантливых мастеров изящной словесности Украины. Образный язык, умение кратко, точно и зримо представлять своих многочисленных героев, железная логика поступков, абсолютно жизненные сюжеты, пронизывающие его рассказы, повести, пьесы, - все это захватывает читателя в плен с первой же страницы и до последней». Десять пьес А. Крыма «Фиктивный брак», «Неле- галка», «Завещание целомудренного бабника», «Осень в Вероне» и другие идут на театральных подмостках более тридцати театров. По его сценариям сняты фильмы «Возвращение блудного мужа», «Жажда экстрима», «Квартет для двоих». Печатался в литературных журналах «Юность», «Знамя», «Москва», «Дружба народов», «Радуга». Книга «Рассказы о еврейском счастье» выдержала три издания в Украине, издана в Москве, Варшаве, Софии, Белграде, Ереване.

«Последнее слово убийцы» — рассказ-исповедь главного героя, лишившего жизни своего бывшего однокурсника и друга Романова, который разорил и разрушил его семью. Писатель избирает форму монолога, начинающего обращением: «Уважаемые граждане судьи!». Только в тюрьме он стал абсолютно свободным от всего: «... от обязательств, от необходимости работать, содержать семью, угождать начальству и исполнять сотни других дурацких законов - писаных и неписаных».Жизнь ничему не научила главного героя, бывшего инженера- конструктора. Когда рухнула вся страна, его жена ушла к другу, уведя с собой единственную дочь, его Принцессу. Затем прекратил существование завод, на котором он работал. Ларек на рынке позволил встать ему на ноги. Но бывший друг увлек несбыточными перспективами, ограбив и подставив товарища по учебе. Когда осужденный понял, что потерял все, утром он был в столице. «Слепая ненависть рассыпалась ледяными кубиками по кровеносным сосудам. Наконец я успокоился. У меня больше не было желаний, — признается он в своем последнем слове. — Кроме одного... А если честно — это был мой день. Ведь я его нашел намного быстрее, чем в прошлые разы, и на пороге ресторана меня никто не остановил, и в самом зале никто на нас не обратил внимания. А главное - посуда в этом ресторане была отличная. Ножи и вилки от «Золлингена».Хорошая сталь. Прочная, острая. Он даже не трепыхнулся...» [3, с.! 15].

Рассказы А. Крыма посвящены современной тематике. Политика, властные структуры, криминал, сведение счетов с соперниками — темы некоторых из них. Главный герой рассказа «Родственник» не может заснуть накануне политических перемен: виной всему усталость, бессонная ночь, когда «миллионы мыслей метеоритами прошивают мозг, и ни одну нельзя ухватить за хвостик, обжечься подсказкой, которую можно разгадать», он «так и провертелся юлой на кровати, то загоняя сон, словно норовистого коня в стойло, то проваливаясь в кисельное забытье» [3, с.5]. А. Крым — великолепный стилист, чувствующий силу и красоту слова, и тончайший психолог: «... ох, как славно текли слова, какой милый сердцу разговор, когда есть люди еще пугливее тебя, зависимее, тупее!»; «Сторожевой пес, пусть самый верный, самый преданный, должен знать свое место». Манеру поведения усвоили и подчиненные: «Генрих снова налег на стол, подползая к уху шефа». А в тюрьме под рентгеновским взглядом капитана «свита балетом вытанцевала в коридор». Аппарат привык к кнуту. И прянику. Отсюда - подлог документов, подтверждающих вымышленное родство Николая Скачко и заокеанского однофамильца, и трагическая кончина старейшего жителя области, ветерана войны и труда Рябченко, якобы помнившего земляка, уехавшего за океан, и успевшего по этому поводу дать «нужное интервью» корреспонденту газеты. «Подправлены» и архивные документы. В папке, доставленной из архива, появились среди серых листочков «еще два, такие же серые, с выцветшими чернилами, красивыми завитушками старинного письма». И выходило, что «жили-были некогда в селе Старый Кут два брата, да один надумал уехать в эмиграцию, а второй щедро отписал ему отцовскую ниву, которую тот продал, а на вырученные деньги подался за океан. И еще была выписка из церковной книги о крещении Степана Скачко в православной вере отцом Мефодием из старокутской церкви, которая сгорела в конце войны. И почудилось Николаю Петровичу, что так оно и есть, вернее, так и было, только на мгновение куда-то исчезли бумажки, а в нужный момент объявились» [3, с.55]. Лишь в молодежной газете под рубрикой «криминальная хроника» сообщалось, что «при попытке к бегству во время перевозки из милиции в тюрьму застрелен опасный рецидивист Глеб Батясов, известный в преступном мире под кличкой Джокер», бывший узким специалистом в «рисовании» денежных ассигнаций, лотерейных билетов. Последним его делом стала архивная справка, «с выцветшими лиловыми чернилами, красными резолюциями, ветхозаветными печатями».

Герои рассказов А. Крыма - доктор («Синдром Моргалова»), учительница («Училка»), пожилая литераторша («Премия»). Доктор, безразличным тоном задающий вопросы и разболтанным почерком запи-

сывающий ответы, оживляется при виде дневника пациента («В глазах врача появился легкий азарт, как у охотничьей ищейки, унюхавшей след зверя!») и открывает его со страстью кладоискателя. «Собачье сердце» М. Булгакова будет цитироваться не раз. Интересный диагноз у своего пациента обнаруживает лечащий врач при помощи старшего брата, характеризующего младшего следующими словами: «Он угрюмый становился, когда чужое благополучие наблюдал», не мог пережить, если игрушки у других были лучше. Александр Борисович вдруг осознает, что «этим синдромом больна половина страны, и чем лечить эту половину, какими лекарствами» -он не знал. «Он ведь занимался только медициной» [3, с. 148]. Правильно постановленный «диагноз» помогает доктору спасти от пациента его сына. Мальчик радостно демонстрировал отцу большую красную машину. Отец не ахнул от восторга, как предполагал ребенок. Финал рассказа, имеющего кольцевую композицию (в начале произведения пациент психиатрической клиники играет игрушечным автомобилем), реалистичен: «Но почему-то лицо отца побледнело, и когда огромная туша, сидевшая на полу, по-волчьи бросилась на мальчика, доктор невероятным прыжком оказался на спине пациента, и пальцы его впились в грязную толстую шею бывшего телефониста».О внезапном слиянии власти с литературой, о механизме получения премий - рассказ «Премия», перед героиней которого промелькнула вся ее жизнь. Премия досталась другой («Господи, и зачем ее понесло в эту проклятую литературу с ее зыбкими очертаниями профессии и абсолютно непредсказуемой будущностью?»). В юности душа героини «всецело принадлежала удивительному миру поэзии». Радилитературной будущности на карту были поставлены любовь, семья. Она даже не плачет, не получив премию, а тихо скулит дома, разглядывая дорогущие продукты в холодильнике для банкета. Почти год она откладывала из пенсии на этот «изощренный коктейль садизма и утешения» для тех, кому премия не достанется. Ночью, «когда мысли обнажены и никого нет рядом», героиня признается самой себе: «Была только одна дорога - длинная, устланная мужскими телами, вином и праздничной суетой, и она ее прошла» [3 с 169]. Она уже и медаль лауреата купила у старика, торговавшего в сквере у почтамта орденами прошедших войн. Но «это была чужая медаль, чужая жизнь, чужая судьба». Премия досталась Елизавете («редкая сука. Ведь обещала отказаться от премии в пользу Варвары...»). Это Елизавета сделала из Варвары женщину и научила обходить острые углы, была «подружкой, любовницей, мамкой, покровителем, поводырем, нянькой». Последним шансом в этом изменившемся мире для Варвары была государственная премия. «Метастазы бессильной ярости» пожирали тело Варвары, «покорно служившее отечественной литературе».

Книга повестей и рассказов Елены Сибиренко-Ставрояни*«Я* - манекен» повторяет название одного из рассказов «Манекен». И обложка книги украшена черными и светлыми силуэтами манекенов. Женские судьбы — объект повествования писательницы в прозаических произведениях «Чернила доктора Метца», «Бордовое платье», «Две капли», «Поворот», «Счастье», «Число Фибоначчи», «Кашель», «Маски», «Мои женихи». Открывает сборник повестей и рассказов - «Несправедливость». Название произведения символично и многозначно. Анатомически точно вскрывает пороки современного общества Е. Сибиренко-Ставрояни. Внутренний монолог героини захватывает внимание читателей, повествование — от ее имени. Как трудно давалось ей в жизни все, а Лизе — «с неба валилось», пташкой по жизни порхала она. «Теперь угомонилась, сердешная. Спи спокойно, Лизок, а мы еще посуетимся. И я, и твой муж, и твои дети, и все мы — оставшиеся. Мы — здесь, а ты там. ... Сейчас ты - прах, ничто» [6, с.5]. Лейтмотив повествования — не заменимых нет! Но Лиза была вечное исключение из правил. Соперничество девочек продолжалось с детских лет: «Она — первая, я — вторая». Лизе все само плыло в руки. Уроки — с легкостью. А подружка-завистница: немецкий — с репетиторшей. Хвалят все равно Лизу. Ночью Лиза превращалась в заброшенного одичалого зверька, бывшего когда-то домашним. Героиня жестока: «Видишь, Лиза, история повторяется. Твою дочь тоже ждут ночные беседы со своей несуществующей матерью...»Лиза виновата во всем: и в выборе профессии (в мединститут по ее стопам), и в замужестве героини, понимающей, что грех сердиться на покойников. Но Лиза, даже ушедшая в мир иной, не дает покоя. Автор рисует всю палитру чувств той, от лица которой идет повествование: жалость, зависть, грусть по поводу не сложившейся личной жизни Лизы. В какой-то момент даже хочется уберечь подругу, помочь ей, пока не поздно. Но вот новая встреча. Лиза с коляской на прогулке. Портрет придирчив: «Дорогой плащ. Здорово потолстела, но ей идет - не утрата стройности, а красивая фигура без прежней худобы и угловатости». Лиза приглашает подругу и одноклассницу в свой отдел онкоинститута, но о блестящей защите диссертации («...впервые на защите кандидатской ... соискателю можно присудить ученую степень доктора...») не сообщила. В тридцать с хвостиком Лиза - доктор наук. Тут же комментарий подруги: «Конечно, с твоей послеродовой внешностью все что угодно можно было утрясти, особенно с мужчинами». Гораздо честнее — просто хорошо работать.

Научный руководитель - *Танжарикова А.В., д.ф.н., профессор*

Список литературы

1. Лукьяненко О. Там, гдеПівдень.-Харьків: Треант, 2010.-160 с.
2. Ковальский Ю. Многоцветье русского слова // Нива. - 2008, №8.-С.77-78.
3. Крым А. Последнее слово убийцы. Рассказы. - Киев: Журнал «Радуга», 2010.
4. Мельницкая И. Украинский эшелон. Повесть. - Киев: Журнал «Радуга», 2009.
5. Сибиренко-Ставрояни Е. Я - манекен. - Киев: Журнал «Радуга», 2009.

СОВРЕМЕННАЯ АНГЛИЙСКАЯ НОВЕЛИСТИКА

Мады Б.А.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан

Новеллистика - не просто малая форма прозы; новелла в английской литературе становится своеобразной квинтэссенцией художественного поиска. К жанру новеллы обращались известные прозаики М. Спарк, У. Годинг, Дженет Уинтерсон, Г. Свифт, Джулиан Барнс. Жанр новеллы имеет статус одного из ведущих жанров в литературе Англии. Это объясняется, с одной стороны, открытостью малого жанра для экспериментов. Новелла, благодаря гибкости, вобрала достижения поэзии, что проявилось в усилении лирического начала, из кино - монтажный принцип, из театра - драматизм. Присущая жанру новеллы такая черта, как интермедиальность - сплав различных художественных принципов — становится средством, расширяющим возможности этого повествовательного жанра.

Дженет Уинтерсон (р. 1959) — автор романов «На свете есть не только апельсины» (1985), «Страсть»